

ОЛЬГА КРЮЧКОВА  
ЕЛЕНА КРЮЧКОВА



Фрейлина  
Нефритовой госпожи

Елена Крючкова  
**Фрейлина Нефритовой госпожи**

«Автор»

2016

## **Крючкова Е. А.**

Фрейлина Нефритовой госпожи / Е. А. Крючкова —  
«Автор», 2016

Юная Оно-но Комати поступает на службу в императорский дворец и становится фрейлиной одной из наложниц. Вскоре она сталкивается с необъяснимым явлением: в предместьях столичного Хэйана появляется загадочный летающий золотой паланкин. Юная фрейлина выходит замуж за блистательного гвардейца. Однако он погибает во время подавления восстания в одной из отдалённых провинций. Чтобы заглушить боль утраты фрейлина безудержно отдаётся стихосложению. Императрица, Нефритовая госпожа, высоко ценит Оно-но Комати и её творчество. И вскоре девушка становится её фрейлиной. Ей предстоит разгадать тайну Сливового павильона, распутать череду таинственных событий в столичном Хэйане, предотвратить покушение на жизнь императора.

© Крючкова Е. А., 2016

© Автор, 2016

# Содержание

Персонажи	5
От авторов	7
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

# Ольга Крючкова, Елена Крючкова Фрейлина Нефритовой госпожи. Женский историко-мистический роман

## Персонажи

- Оно-но Комати* – главная героиня, поэтесса.  
*Ёсихара* – сын Комати и Куниёси  
*Мидори* – дочь Комати и Сэйки  
*Каори* – старшая сестра Комати  
*Оно-но Ацутада* – муж Каори, служащий Судебного департамента  
*Ханако* – дочь Каори и Ацутады  
*Оина* – наложница Ацутады из эмиси  
*Оно-но Коисо* – отец Ацутады  
*Оно-но Сумирэ* – мать Ацутады  
*Мунаката* – сын Оины и Ацутады  
*Оно-но Сигэмори* – муж Комати  
*Тайра Куниёси* – второй муж Комати  
*Татибана Охира* – служащий Налогового департамента, второй муж Каори  
*Киёхара Томомори* – отец Комати и Каори  
*Киёхара Токуко* – мать Комати и Каори, визитная жена Томомори  
*Киёхара Хироцугу* – двоюродный брат Комати и Каори  
*Фудзивара Катоко* – наложница императора Ниммё из Сливового павильона  
*Фудзивара Фукутомаро* – отец Катоко  
*Татибана Кэнси* – фрейлина Катоко, подруга Комати  
*Татибана Цубаки* – мать Кэнси  
*Татибана Асатада* – отец Кэнси  
*Татибана Таканобу* – дедушка Кэнси  
*Татибана Нанами* – бабушка Кэнси  
*Ниммё* – император Японии  
*Татибана Катико* – мать императора  
*Фудзивара Дзюнси* – императрица, жена императора Ниммё, дочь Фудзивары Фуюцугу, мать наследного принца Митиясу, Нефритовая госпожа  
*Фудзивара Фуюцугу* – отец Дзюнси, левый министр императора Ниммё  
*Фудзивара Акиракейко* – жена императора Монтоку (принца Митиясу)  
*Ки-но Танэко* – наложница императора Ниммё, дочь Ки-но Натара и сестра наложницы принца Митиясу, Ки-но Сизуко  
*Принц Цунясу* – сын императора Ниммё и Ки-но Танэко  
*Татибана Кагэко* – наложница императора Ниммё, дочь Удзикими, сестра Тюси и Фусако  
*Сигэно Цунако* – наложница императора Ниммё  
*Принц Мотоясу* – сын императора Ниммё и Сигэно Цунако  
*Принц Митиясу* – сын императора Ниммё и Фудзивары Дзюнси, будущий император Монтоку  
*Принц Корэхито* – сын Акиракейко и Митиясу  
*Фудзивара Фуруко* – наложница принца Митиясу

*Фудзивара Такакико* – наложница принца Митиясу, дочь Фудзивары Ёсими  
*Татибана Удзикими* – правый министр при императоре Ниммё.  
*Татибана Фусако* – дочь Удзикими, наложница принца Митиясу, сестра Тюси и Кагэко.  
*Татибана Тюси* – дочь Удзикими, наложница принца Митиясу, сестра Фусако и Кагэко.  
*Ки-но Сизуко* – наложница принца Митиясу, дочь Ки-но Натора  
*Принц Корэтака* – сын принца Митиясу и Ки-но Сизуко  
*Томо Саяка* – наложница принца Митиясу, придворная дама  
*Минамото Ёсиари* – сын Томо Саяки и принца Митиясу  
*Принц Куниясу* – сын императора Ниммё и Фудзивары Катоко  
*Микуни Норико* – наложница императора Ниммё, умерла вскоре после прибытия Катоко ко двору  
*Фудзивара Такуси* – наложница императора Ниммё  
*Принцы Мунаясу, Токиясу, Санеясу и принцесса Синси* – дети императора Ниммё и Фудзивары Такуси  
*Фудзивара Фусацугу* – отец Такуси, министр двора  
*Фудзивара Коун* – двоюродный брат Фусацугу, заведующий парфюмерной мастерской при дворе  
*Фудзивара Мураяма* – родственник госпожи Дзюнси, заведующий косметической мастерской при дворе  
*Минамото Токива* – правый министр при императоре Ниммё  
*Тадамори Накатоми* – каннуси  
*Абэ-но Кэйтиро* – оммёдзи, служащий департамента Оммё-рё, дядя Сэйки  
*Абэ-но Сэйки* – оммёдзи, племянник Кэйтиро  
*Абэ-но Фудзита* – отец Сэйки  
*Аракава, Такамура* – оммёдзи, друзья Сэйки  
*Фудзивара Окада* – глава департамента Оммё-рё  
*Татибана Ясима* – оммёдзи, служащий департамента Оммё-рё  
*Кисэки* – демон  
*Аривара-но Нарихира* – поэт и художник, принц по происхождению. Сын принца Або и принцессы Ито, младший брат Аривара-но Юкихиры  
*Аривара-но Юкихира* – поэт, старший брат Аривара-но Нарихира

## От авторов

Оно-но Комати (ок.822–825 – ок.900) – японская поэтесса периода Хэйан, одна из шести мастеров жанра вака<sup>1</sup>, причислена к Шести бессмертным, Роккасэн (шесть японских поэтов-гениев, творивших в жанре вака в IX в.) Автор любовной лирики.

Также имя Оно-но Комати, входит в число Тридцати шести бессмертных – классического канона японской средневековой поэзии.

К сожалению, о жизни поэтессы в настоящее время имеются скудные сведения. Не известны ни её настоящее имя, ни точные годы жизни, ни достоверное место рождения и смерти, ни имена её родителей.

По некоторым предположениям, она родилась в префектуре Акита, а её отец был правителем северной провинции Дэва. Возможно, Комати служила при дворе императора Ниммё.

История её жизни полнится многочисленными легендами. Считается, что она славила "небесной красотой" и жестокостью по отношению к своим поклонникам.

Известна история, когда-то молодой придворный по имени Фуакуса полюбил прекрасную поэтессу и открыл ей свои чувства. Но Комати поставила ему жестокое условие: на протяжении ста ночей поклонник должен приходить к её дому и ночевать на пороге.

Влюблённый придворный, вдохновённый вниманием несравненной красавицы, решил доказать силу своих чувств и посещал её, согласно условиям, каждый вечер. Он пребывал на пороге дома поэтессы даже в дождь и бурю. Но в последнюю, девяносто девятую, ночь он замёрз и скоропостижно умер.

Существует поверье, что образ юноши преследовал Комати даже в глубокой старости, до конца её дней.

Ещё одна история повествует, как один из снедаемых завистью придворных стихотворцев, решил обвинить Оно-но Комати в плагиате. Ночью он тайно выкрал у неё только что написанное стихотворение. Завистник вписал его в древнее поэтическое собрание, и утром объявил, будто бы Комати не пишет стихи самостоятельно, а ворует их у древних авторов.

Среди собравшихся придворных пронеслась волна недовольства. Но поэтесса лишь рассмеялась, и, намочив пальцы водой, брызнула на страницы древней книги.

Стихи, написанные давно, не пострадали. Но со строк, вписанных накануне завистливым поэтом, потекла чёрная тушь...<sup>2</sup>

Позже, поэтесса стала героиней нескольких театральных драм, повествующих о её старости. Многие художники разных эпох любили изображать поэтессу отнюдь не обворожительной красавицей, а сморщенной старухой.

Комати сравнивали с легендарной принцессой Сотоори. Ки-но Цураюки<sup>3</sup> говорил о ней: "Оно-но Комати сродни древней принцессе Сотоори. Её песни полны очарования, но в них нет силы. Это похоже на то, как если бы прекрасная женщина была снедаема печалью".

Сегодня насчитывается около 117 стихотворения Оно-но Комати, но авторство многих из них не доказано. Её стихотворения вошли во многие поэтические сборники Японии.

Имя Оно-но Комати в японском языке стало нарицательным для красавицы.

---

<sup>1</sup> Вака (от яп. «японская песнь») – жанр японской средневековой поэзии. Название произошло в период Хэйан для отличия японского поэтического стиля от преобладавшего в то время жанра китайской поэзии канси, знание которой считалось обязательно для каждого аристократа.

<sup>2</sup> Шедевры японской поэзии. М.: Эксмо, 2010.

<sup>3</sup> Ки-но Цураюки – японский поэт эпохи Хэйан, прозаик. Входит в число Тридцати шести бессмертных поэтов. Творил в жанре танка. Годы жизни ок. 866–945 или 946.

В книге, как в художественном произведении, изложена авторская версия жизни поэтессы, дополненная богатым художественным вымыслом. В произведении по-другому трактуется легенда о ста ночах, и многие другие события.

## Глава 1

### ***Второй год правления императора Ниммё<sup>4</sup>, Хэйан.***

Золотистые лучи утреннего весеннего солнца мягким светом озаряли город. Он назывался Хэйан<sup>5</sup> или Хэйан-кё, Столица мира и спокойствия. Известный также как «Мияко», что означает «Столица».

Столица японского государства был построен по образцу "сетчатой" застройки китайской столицы Чанъань<sup>6</sup>. Хэйан представлял из себя прямоугольник, окружённый земляным рвом.

Улицы располагались ровными рядами, деля город, словно, прямыми линиями на китайской бумаге. На первых линиях, в северо-восточном районе города, поближе ко дворцу микадо<sup>7</sup> располагались дома придворной аристократии. Они раскинулись между Первой и Второй линией, где улицы Цутимикадо, Коноэ, Накамикадо и Оимикадо пересекались с магистралями Хигаси-но Тоин, Ниси-но Тоин и Хорикава. Ещё с того далёкого дня, как была основана столица, сюда начали перебираться из провинций представители высшей знати. Ибо владение домом в Хэйане повышало их статус. Стоимость таких усадеб доходило до баснословных цен. Каждый аристократ, будь то столичный или провинциальный мечтал обзавестись родовым гнездом как можно ближе к императорскому дворцу. И многим это удавалось. Словом, Первую и Вторую линию населяли те сановники, аристократы или толстосумы, жизнь которых буквально удалась.

Начиная с Третьей линии и далее стоились дома более скромных чиновников и обитателей Хэйана.

...Усадьбы аристократов в Хэйане занимали огромные площади. Их просторные сады специально планировались так, чтобы в любое из времён года можно было найти живописный уголок для любования природой. Некоторые хозяева размещали в своих садах миниатюрные скалы или и вовсе устраивали во владениях ручьи, заводи с золотыми рыбками, и перекидывали через них изящные изогнутые мостики. Подле заводей хозяева возводили изящные павильоны для отдыха и рыбной ловли. Часто на поверхности воды колыхались бело-розовые лотосы. Порой неподалёку от воды виднелись семейные кумирни...

А последователи обретающего в последнее время всё большую популярность буддизма, размещали в садах каменные изваяния Будды, подле которых возносили молитвы и предавались медитации.

...Та придворная знать, что занимала земельные участки на севере столицы и вовсе соорудила богатые дворцовые ансамбли в стиле синдэн-дзукури. Он являл собой новомодное направление, пришедшее из Китая. Главное здание, синдэн, располагалась в центре участка. По бокам и позади него возводились вспомогательные постройки, которые соединялись между собой крытыми галереями. Примечательно, что от восточного и западного вспомогательных помещений шла крытая галерея на юг. Таким образом, получался замкнутый двор с садом и, зачастую, с павильонами.

---

<sup>4</sup> Император Ниммё – историческое лицо, годы жизни 810–850. Правил с 833 по 850 год. Второй год его правления соответствует 835 году н. э.

<sup>5</sup> Раньше так назывался Киото. Он был протяжённостью 4,5 километра с востока на запад и 5,2 километра с севера на юг.

<sup>6</sup> Нынешний Сиань.

<sup>7</sup> Одно из названий японских императоров.

Павильоны красили в красный цвет, а многие архитектурные элементы изготавливались из золота, лишней раз подчёркивая, состоятельность хозяина. Деревянные же части покрывали тонкой резьбой.

В восточной и западной частях города раскинулись два рынка, на которых горожане могли приобрести самые различные товары. В южной части столицы возвышались два храма. Остальные же религиозные сооружения находились за пределами города.

Весна приближалась к концу, стояла тёплая погода. В час Зайца<sup>8</sup> город постепенно просыпался. По улицам начинали деловито семенить чиновники с крайне сосредоточенными лицами – им предстоял насыщенный день. Они стекались к многочисленным департаментам, расположенным на территории императорского дворца.

Купцы открывали свои лавки и проверяли: насколько привлекательно разложены товары. И чего только не было на прилавках в Хэйане! И отрезы шёлка, и украшения, и различные предметы роскоши, привезённые из Китая.

Прислуга из домов с первых линий, расположенных поблизости от дворца императора, с утра пораньше спешила за необходимыми покупками. К тому же, где почернеешь последние новости, как не на рынке?!

В самом же императорском дворце с рассвета уже вовсю кипела жизнь. Многочисленные фрейлины Яшмовой госпожи<sup>9</sup> Катико<sup>10</sup>, императрицы и императорских наложниц, пробудившись в час Зайца, спешили привести себя в порядок, дабы приступить к своим ежедневным обязанностям.

Комати поднялась со своего скромного ложа, извлекла из сундука (стоявшего в числе множества сундуков младших фрейлин) чистые кимоно, и приступила к тщательному утреннему туалету.

На сей раз она выбрала: нижнее белое хлопковое кимоно, затем розовое, и в качестве верхнего – малиновое кимоно, расшитое лиловыми цветами. Завершал наряд лимонно-жёлтый пояс с искусными персиковыми узорами. Свои длинные чёрные волосы Комати убрала в хвост и украсила заколкой с янтарём.

...Родители Комати, Киёхара Томомори и его визитная жена Киёхара Токуко, покинули сей мир, когда она была ещё ребёнком. Токуко, мать девушки умерла родами, а отец скончался пять лет спустя от оспы. Незадолго до болезни, он смог устроить судьбу своей старшей дочери, Каори, которой на тот момент минуло четырнадцать лет, пристроив её младшей фрейлиной ко двору самой императрицы и удачно выдав замуж за служащего Судебного департамента, Оно-но Ацутада из рода Оно. Через несколько лет брака у них родилась дочь Ханako.

После смерти Томомори, Каори и Ацутада официально удочерили маленькую осиротевшую Комати, воспитали и дали хорошее образование<sup>11</sup>.

Комати хорошо владела женским быстрым письмом, счётом, прочитала различные литературные труды и даже овладела китайской каллиграфией. Девочка рано начала слагать стихи, поражая сестру и её супруга, своими литературными способностями.

Когда Комати исполнилось двенадцать лет, и официально она стала считаться совершеннолетней, Каори начала задумываться о будущем сестры. После некоторых размышлений, она решила подождать ещё год, пока девочка не станет немного постарше, после чего

---

<sup>8</sup> Японское деление суток см. в конце книги.

<sup>9</sup> Одно из уважительных обращений к матери императора.

<sup>10</sup> Татибана Катико – историческое лицо, жена императора Сага и мать императора Ниммё. Годы жизни 786–850.

<sup>11</sup> В древней Японии подобное допускалось. Усыновление и удочерение было весьма распространено. Например, даже бабушки с дедушками могли усыновлять или удочерять внуков. Под хорошим образованием подразумевалось владение упрощённым женским письмом, изучение истории, умение рисовать на рисовой бумаге и шёлке, в также слагать стихи.

устроить её на службу во дворце. Ибо Каори сама когда-то служила фрейлиной и ещё сохранила полезные связи.

Едва Комати минуло тринадцать, как юная особа стала младшей фрейлиной наложницы императора Ниммё<sup>12</sup>, госпожи Фудзивары Катоко<sup>13</sup> из Сливового павильона, дочери высокопоставленного служащего Фудзивары Фукутомаро. И вот уже несколько месяцев она пребывала в услужении госпожи.

Нельзя сказать, чтобы служба доставляла девушке удовольствие. Самым приятным, на её взгляд было получение жалования, остальное же несло в себе лишь одни хлопоты и неудобства. И главное из них заключалось в том, что приходилось делить покои с многочисленными придворными дамами. Ибо отдельные комнаты выделялись лишь замужним фрейлинам, к коим Комати пока не относилась. Иногда, в качестве исключения, императрица или мать микадо могли пожаловать отдельные покои своей фаворитке. Но подобное случалось нечасто...

В мыслях юной фрейлине зачастую очень хотелось покинуть службу, но она не осмеливалась разочаровать любимую старшую сестру Каори. Посему, продолжала терпеть многочисленные неудобства...

...Не удержавшись, Комати зевнула. Её одолевало желание вернуться на тёплый фuton<sup>14</sup> и ещё хоть немного поспать. Ибо заснула она лишь под утро – одна из соседок по комнате, спящая, как раз рядом с Комати, всю ночь храпела. Больше всего девушку поразило, что другие фрейлины никоим образом не реагируют на храп. Неужели привыкли к подобному, или же спали столь крепко?

"Как же мне надоело слушать всех этих дам!" – недовольно подумала юная фрейлина, аккуратно нанося макияж подле небольшого зеркальца, дабы скрыть мешки под глазами, появившиеся от хронического недосыпа.

В такие минуты, она завидовала замужним фрейлинам, у которых имелись, хоть крохотные размером в два татами, но отдельные покои. Им не приходилось слушать храп и сопение сразу десяти женщин! Впрочем, особым желанием выходить замуж или становится визитной женой, Комати пока не хотела. Ибо, несмотря на свой юный возраст, за короткий срок службы при дворе, успела вдоволь наслушаться про неверность и непостоянство супругов.

К тому же, не так давно произошел случай: один из сановников, в три раза старше девушки, предлагал стать его визитной женой. Комати вежливо, но решительно ответила отказом. Сановник опечалился, впрочем ненадолго. И вскоре послал такое же предложение другой молоденькой фрейлине, которая согласилась. Комати про себя решила, что поступила верно, отвергнув его.

...Закончив накладывать макияж, девушка отложила зеркальце. Итак, её утренний туалет был завершён: белила скрыли следы недосыпа, румяна придали лицу живой вид.

С трудом подавив очередной зевок, младшая фрейлина покинула комнату вслед за другими дамами. Они направлялись в покои госпожи Катоко, дабы поприветствовать свою повелительницу и получить от неё дальнейшие распоряжения. Утренним туалетом наложницы заведовала старшая фрейлина и несколько доверенных служанок.

Комати шла позади всех, рядом со своей подругой, также младшей фрейлиной, Кэнси.

Кэнси происходила из рода Татибана, из его обедневшей ветви. Недавно юной особе минуло четырнадцать лет. Будучи примерно одного возраста, юные прелестницы быстро

---

<sup>12</sup> Один из японских императоров. Годы жизни: 810 год – 6 мая 850 года. Годы правления: с 30 марта 833 по 4 мая 850.

<sup>13</sup> Фудзивара Катоко – историческое лицо, по некоторым источникам наложница императора Ниммё, дочь Фудзивары Фукутомаро. Точные годы жизни наложницы неизвестны. Мать принца Куниясу (? – 898).

<sup>14</sup> Фuton – традиционная японская постель в виде хлопчатобумажного матраца. Расстилался на ночь, а днём убирался.

подружились, и зачастую делились друг с другом последними дворцовыми новостями или едкими замечаниями по поводу нарядов придворных дам и сановников.

Юная Татибана была облачённая в ярко-алое нижнее кимоно, затем персиковое, и верхнее розовое, расшитое светлыми узорами. Белый пояс украшала золотистая вышивка с цветочными мотивами. Волосы фрейлина убрала в высокий хвост, и украсила розовой лентой, в тон верхнего кимоно.

– А ты слышала новости? – вдруг шепнула девушка на ухо подруге.

– Какие? – в изумлении воззрилась на неё Комати.

Представительница рода Татибана всегда создавала впечатление девушки спокойной и хорошо воспитанной. Но порой её глаза выражали хитрость, присущую лисице-оборотню. Комати прекрасно знала, что это значит: Кэнси узнала нечто поистине интересное.

– Надеюсь, сведения не представляют опасности? – встrepенулась фрейлина, чьё богатое воображение тотчас нарисовало, как её подруга стала свидетельницей некоего страшного заговора или чьей-нибудь запретной любовной связи.

– Нет, не стоит волноваться, – отрицательно покачала головой Кэнси. Тут её глаза стали ещё хитрее, и она заговорчески понизив голос, едва слышно с придыханием произнесла: – Это история о призраке красавицы...

Комати почувствовала, как по позвоночнику пробежал неприятный холодок. Она так не любила истории о призраках и духах! Они всегда повергали девушку в страх! В отличие от подруги, которая подобные истории просто обожала.

– Что? Призрак красавицы здесь? Во дворце? – стараясь не показывать испуга, спросила она.

Кэнси хотела ответить, но дамы как раз достигли покоев госпожи Катоко.

– Расскажу позже, – шепнула та.

Комати вновь ощутила неприятный холодок, пробежавший по спине...

\* \* \*

Чуть позже, в час Дракона, все фрейлины (а их было пятеро) наложницы императора Фудзивары Катоко пребывали в покоях своей госпожи.

Пятнадцатилетняя Катоко как всегда выглядела безупречно: облачённая в дорогие кимоно персиково-жёлтых тонов, начиная от светлого нижнего и заканчивая гораздо более тёмным верхним, расшитым весенними цветами. Её длинные чёрные волосы были распущены и ниспадали вниз шёлковым водопадом.

В последнее время госпожа всё чаще скучала и печалилась, хоть император и благоволил к ней и даже наделил собственным двором (выделил фрейлин). За тот год, что она была наложницей, ей так и не удалось понести ребёнка. Посему, Катоко в последнее время пребывала в тяжких думах, боясь, что её положение может пошатнуться.

Дабы развеять тоску и избавиться от печальных мыслей госпожу, старшая фрейлина из рода Фудзивара отдала приказ своим подчинённым: по очереди сложить стихотворение или же поведать интересную историю.

Придворные дамы, каждая в меру своих способностей пытались блеснуть стихосложением, или же в качестве рассказчицы увлекательной истории. Вскоре очередь дошла и до Комати.

Юная фрейлина на мгновение задумалась, и в голове у неё зародились следующие строки:

*– Тот ветер, что подул сегодня,  
Так не похож на ветер прошлых дней*

*Далёкой осени, —  
Он много холодней,  
И вот на рукавах уже дрожат росинки<sup>15</sup>.*

Госпожа Катоко, заслушав стихотворение, милостиво улыбнулась:

– У тебя редкие поэтические способности, Комати. Я заметила это сразу, как только ты появилась при дворе.

– Благодарю, госпожа... – девушка немного смутилась, услышав похвалу.

Тем временем, подошла очередь её подруги Кэнси.

– Госпожа Катоко, позвольте поведать вам одну историю, о которой сейчас многие судачат в Хэйане, – вежливо поклонилась она.

Наложница кивнула.

– Судачат в столице?! Отчего же я в неведении? – удивилась наложница.

Получив одобрение, Кэнси украдкой бросила взгляд на Комати. Юная фрейлина поняла: сейчас её подруга поведаёт всем ту самую новость, которую не успела рассказать ей!

А Кэнси тем временем уже начала свой рассказ:

– Говорят, что недавно, недалеко от Хэйана, по направлению от Второй улицы к реке Кацура, путники обнаружили богатый женский паланкин без окон, прямо посреди дороги. Он богато украшен золотом и выглядел необычно, посему простые путники побоялись в него заглянуть. И в скором времени, вокруг странного паланкина собралась целая толпа.

Вдруг одна из стен паланкина немислимым образом раздвинулась, и люди увидели внутри молодую и красивую женщину. У неё были длинные чёрные волосы, перевязанные золотыми нитями, а её необычные одежды сверкали серебром. Голову таинственной женщины украшал прозрачный шарф из тончайшего шёлка. Перед женщиной стоял таинственный лакированный ларец, украшенный золотом, серебром и хрусталём.

Один смельчак осмелился спросить у неё:

– Госпожа, кто вы? И как вы очутились одна, без сопровождения, в таком месте? Поведайте нам, и мы тотчас доставим вас, куда вы прикажете! – почтительно спросил он.

Но таинственная красавица безмолвствовала и неподвижно сидела в паланкине. Посему, постепенно, толпа зевак рассеялась.

Ушёл с ними и смельчак, говоривший с женщиной. Но он никак не мог успокоиться:

– Богатая женщина – одна посреди дороги! Без слуг и свиты! Это неслыханно! На неё же могут напасть волки или разбойники! Всё же надо перенести её паланкин в город, и обязательно обо всём доложить начальнику стражи!

Другие путники согласились со смельчаком и решили вернуться к паланкину, дабы перенести таинственную женщину в Хэйан.

Но вот, что удивительно! Вернувшись назад, они не обнаружили паланкина, ибо он исчез! Загадочным образом, он перенёсся к постоялому двору на окраине города, на Третью улицу<sup>16</sup>.

В течении всей ночи паланкин продолжал стоять подле постоялого двора. Наконец, под утро подвыпившие постояльцы начали проявлять к нему интерес. Пьяненький богатый торговец приблизился к нему. Как и в прошлый раз, одна из стен паланкина немислимым образом раздвинулась, и взору торговца предстала красавица. Он сильно удивился, но женщина продолжала вести себя спокойно и хранила молчание.

---

<sup>15</sup> Оно-но Комати. Перевод А. Глускиной.

<sup>16</sup> Явление, известное, как "летающий паланкин" было достаточно распространено в эпоху Хэйан и более ранние периоды. Объяснения этому явлению не нашли до сих пор.

– Госпожа, прошу вас присоединиться к нашей трапезе, – пригласил торговец прекрасную незнакомку. – Мне очень жаль, что вы одна, без сопровождения.

Он протянул руку, дабы помочь женщине покинуть паланкин, как вдруг из её тела появились извивающиеся ядовитые змеи. Торговец в страхе отпрянул. А стена паланкина моментально захлопнулась.

Торговец и его товарищи потеряли дар речи от страха. От хмеля в их головах не осталось и следа. Они поспешили прочь, дабы скрыться в стенах постоянного двора.

На утро паланкин вновь исчез. Но люди говорят, что видят его то там, то здесь в окрестностях Хэйана. Считают, что это дух одной красавицы, умершей давным-давно, не может обрести покой и скитается по предместьям столицы...

...Катоко внимательно выслушала историю Кэнси. Скучающей наложнице повествование показалось весьма занимательным.

– Как интересно! – воскликнула она. – Во дворце почти не говорят об этом! Я даже и предположить не могла, что в предместьях Хэйана происходит нечто настолько удивительное! – Катоко сделала небольшую паузу и на несколько мгновений задумалась: – Кэнси, поручаю тебе и Комати сегодня же отправиться за пределы дворца, и разузнать об этом таинственном событии как можно больше. По возвращении расскажете мне все подробности.

Фрейлины переглянулись. Комати выглядела немного растерянной, а Кэнси напротив, казалось, предстоящая прогулка заинтриговала.

– Как прикажете, госпожа... – ответили девушки.

\* \* \*

Решив не откладывать дело в долгий ящик, Кэнси и Комати, едва получив приказ Катоко, начали собираться в путь. Они облачались в простые, неброские кимоно, а волосы завязали обычными лентами, дабы не привлекать лишнего внимания. В таком виде, больше походя на служанок, нежели на фрейлин, в начале часа Змеи, девушки беспрепятственно покинули дворец.

– И как нам искать этот странный паланкин? – ворчала Комати, следуя за подругой по Второй улице Хэйана. – Он что, сам появится у нас перед глазами?

– Может и появится, – невозмутимо ответила Татибана, предвкушая встречу с таинственной сущностью из другого мира.

Глаза её горели живым интересом. Как же ей хотелось воочию узреть тот самый паланкин, о котором столько судачили! Комати страсти подруги не разделяла, с трудом стараясь не выказывать своего страха.

"Госпожа Катоко целыми днями томится от скуки, не зная, чем бы ей заняться, – недовольно подумала девушка. – Посему и придумывает всякие несусветные глупости, как сейчас! Да и Кэнси тоже хороша: кто её за язык тянул? Неужто промолчать не могла? Рассказала бы эту историю мне по секрету..."

Сама же представительница рода Татибана тем временем размышляла вслух:

– Правда, а где же нам искать ту красавицу в паланкине?

– Может, нам стоит направиться к тому постоянному двору, куда она перенеслась несколько дней назад? Или к тому месту, где её видели впервые? – предложила Комати.

Кэнси кивнула, согласившись с подругой. Недолго посоветовавшись, они решили отправиться к постоянному двору на Третей линии, ибо идти до него было недалеко. Но, увы, прибыв в место назначения, фрейлины не обнаружили ровным счётом ничего интересного, кроме постояльцев, продолжавших рассказывать друг другу и без того известную девушкам историю.

Тогда фрейлины отправились за пределы города, в предместье по направлению к реке Кацура. Достигнув к часу Лошади цели, они сразу заметили толпу зевак. Фрейлины поняли: интуиция их не подвела, они двигались в нужном направлении. Наверняка, здесь что-то происходит. Уж не ради ли таинственного паланкина столпились все эти люди?

Вдруг мимо них, словно вихрь пронеслось двое мальчишек лет семи-восьми.

– Говорят, там опять призрак красавицы в паланкине появился! Скорее бежим смотреть! – крикнул мальчишка постарше своему другу.

– Бегу! Бегу! – с готовностью отозвался второй.

Комати и Кэнси переглянулись, и вслед за мальчишками поспешили пополнить ряды изумлённой публики.

Вскоре их взору предстал необычной формы украшенный золотом паланкин без окон. Одна стена его была раздвинута, словно сёдзи<sup>17</sup>, а внутри виднелась молодая женщина, выглядевшая точно так же, как и рассказывала ранее Кэнси.

Лицо незнакомки выражало спокойствие и умиротворение, она безмолвствовала. Но люди всё равно боялись подходить близко, стараясь держаться на безопасном расстоянии от паланкина.

Вдруг, откуда не возьмись, в небе появился огненный шар, стремительно приближавшийся к земле.

– О боги, что это? Милостивая Амаатерасу, спаси нас! – испуганно засуетились люди, бросаясь в рассыпную.

Особо любопытные горожане ринулись за близлежащие камни, и, притаившись за ними, продолжили наблюдать за необычным явлением. В их числе были и юные фрейлины. Они спрятались за густым раскидистым кустарником, вместе с теми самыми мальчишками, которые бежали поглядеть на паланкин.

Огненный шар приблизился к земле и завис в воздухе. Дети оцепенели, разинув рты и округлив глаза от изумления. Даже Кэнси, всегда обожавшая истории о призраках и сверхъестественном, не на шутку перепугалась.

– Помогу нам Амаатерасу... Что же происходит?... – Татибана испуганно схватила подругу за руку.

Комати лишь пожала плечами. Откуда ей знать? Она понятия не имела: откуда взялся огненный шар, зависший над золотым паланкином. Может, это боги послали его...

Комати цепким взором вперилась в шар. И неожиданно поняла, что более не испытывает страха. Напротив, её снедало любопытство: что же будет дальше?

А дальше произошло следующее: огненный шар опустился на землю рядом с паланкином. Красавица, сидевшая внутри него радостно улыбнулась, и что-то вскрикнула. Но, увы, её слов никто не расслышал.

Стена паланкина закрылась. Затем, из огненного шара показалась длинная металлическая рука. Она подхватила паланкин, и он скрылся в бездне, образовавшейся в огненном сгустке. После чего бездна закрылась...

Ещё некоторое время таинственный шар оставался на земле. Но вскоре, издав странный звук, словно одновременно возопили множество труб, поднялся в воздух, и так же стремительно, как прилетел, скрылся в облаках.

Немногочисленные изумлённые зрители начали робко вылезать из своих убежищ. Их лица выражала полную растерянность. Вскоре место происшествия опустело.

Юные фрейлины спешно направившись обратно во дворец, в Сливовый павильон, к госпоже Катоко, дабы поведать ей из первых уст о таинственном происшествии.

---

<sup>17</sup> Сёдзи – в традиционной японской архитектуре это дверь, окно или разделяющая внутреннее пространство жилища перегородка, состоящая из прозрачной или полупрозрачной бумаги, крепящейся к деревянной раме.

Позже подруги рассказали наложнице о своих приключениях во всех подробностях. Катоко с интересом выслушала их, решив:

– Если красавица из золотого паланкина радостно улыбнулась, значит, её душа обрела покой...

Комати и Кэнси не преминули согласиться. С той поры таинственного паланкина в окрестностях Хэйана больше никто не видел...

## Глава 2

### ***Четвёртый год правления императора Ниммё, Хэйан<sup>18</sup>.***

Стояло начало весны. Прошло два года с тех пор, как Комати служила при дворе. За прошедшее время не произошло никаких значимых событий, и дворцовая жизнь продолжала неторопливо течь своим чередом.

Единственное, что несколько омрачало жизнь госпожи Катоко и её фрейлин – неспособность понести ребёнка. Однако, юную Комати это обстоятельство не сильно тревожило. Она относилась к своему статусу фрейлины с философской точки зрения, мысленно рассудив, что на всё воля богов. Коли им угодно, чтобы она продолжала служить при дворе госпоже Катоко, а она в свою очередь останется наложницей микадо, так оно и будет. А уж коли нет, то ничего не поделаешь. Ибо, история знала случаи, когда наложницы, родившие нескольких сыновей, порой впадали в немилость императора и отлучались от его ложа.

...Покуда Сливовый павильон жил своим тесным мирком и время, казалось, течёт в нём неторопливо, в одном из домов на Первой линии кипели нешуточные страсти.

Один из принцев, юный Нарихира<sup>19</sup>, недавно справил своё двенадцатилетие. На следующий год мальчик полностью вступал во взрослую жизнь, став совершеннолетним. Однако, он сильно сомневался, что его ждёт блестящее будущее... Ибо, как и его братья (в том числе и старший Юкихира<sup>20</sup>, с которым юноша был очень близок), он недавно получил ранг придворного и фамилию Аривара. Таким образом, все они лишались статуса принцев...

И это, невзирая на то, что они приходились сыновьями принцу Або и принцессе Ито, дочери императора Камму<sup>21</sup>!

...Когда Нарихира узнал о решении нынешнего правителя, его возмущение не знало границ! Ибо, несмотря на юный возраст, он прекрасно понимал все последствия!

Несомненно, император Ниммё подобным образом уменьшает число законных конкурентов на трон. Но что может поделать двенадцатилетний мальчишка против приказа микадо? Лишь смиренно принять уготованную ему участь...

Посему, едва лишившись статуса принцев, он вместе с братьями, начали собирать вещи, дабы покинуть дворец и окончательно перебраться в свой дом на Первой линии. Разумеется, их имущество не стали конфисковывать, и даже сохранили их нынешние придворные служебные чины, дабы не вызывать лишнего недовольства и лишних пересудов среди придворных.

Прошло несколько месяцев, как новоиспеченные Аривара жили за пределами дворца, продолжая исправно посещать службу.

Братья, в отличие от Нарихиры приняли своё новое положение менее болезненно. Мальчик понимал: повседневные заботы и дворцовая служба отвлекали братьев от мрачных мыслей. И поэтому переход от положения принцев в ранг придворных они приняли практически безропотно. Однако Нарихира не мог в душе смириться с решением микадо и тяжело переживал свой новый статус.

---

<sup>18</sup> Соответствует 837 году н. э.

<sup>19</sup> Имеется ввиду историческое лицо Аривара-но Нарихира, японский поэт и художник, принц по происхождению. Сын принца Або и принцессы Ито. Годы жизни 825 – 9 июля 880 года.

<sup>20</sup> Имеется ввиду историческое лицо Аривара-но Юкихира, японский поэт и видный государственный деятель японского императорского двора, старший брат Аривара-но Нарихира. Годы жизни 818 – 6 сентября 893 года.

<sup>21</sup> Император Камму – 50-ый император Японии, годы жизни 737–806, годы правления 781–806.

Любимый старший брат мальчика, Юкихира, и вовсе, казалось, никогда особо и не переживал по этому поводу, ибо служил министром земледелия. А в последнее время, мужчина и вовсе питал слабую надежду, что его могут назначить губернатором трёх небольших провинций Харима<sup>22</sup>, Бидзэн<sup>23</sup> и Биттю<sup>24</sup> или же Синано<sup>25</sup>.

...Нарихире не нравилось воодушевление брата по сему поводу. Ведь эти земли так далеко! А письма не доходят за несколько часов! Как же они будут поддерживать связь?

Но Юкихира, твёрдо нацеленный на продвижение по службе, считал это прекрасной возможностью. И каждый вечер молился древним богам в небольшом святилище, дабы они ниспослали ему успех. Пока что, божества молчали, но мужчина не отчаивался раньше времени...

...В тот день, юный Нарихира, терзался дурными предчувствиями. Дабы отвлечься, утром он попробовал сложить стихотворение. Но слова упорно не шли из-под кисти, ничего путного не выходило. Недовольный плодом своего творчества, мальчик в раздражении скомкал тонкую рисовую бумагу и забросил её в дальний угол комнаты.

Обычно, у Нарихиры легко складывались поэтические строки. Регулярно посвящать время занятиям стихосложением он начал год назад. К этому мальчика побудило знакомство с творчеством придворной фрейлины Оно-но Комати.

Нарихира воспылал к её творчеству, и некоторое время спустя ему удалось увидеть фрейлину. Встреча была буквально мимолетной. Придирчивому мальчику, девушка показалась симпатичной, но, увы, заурядной. Вряд ли бы он смог назвать её выдающейся красавицей.

Но её стихотворения настолько вдохновили Нарихиру, что он решил приложить максимум усилий, чтобы стать известным столичным поэтом! И принялся слагать стихи, дабы отточить своё мастерство. Никто из родных, не мог понять причин, по которым мальчик столь резко воспылал любовью к стихосложению. Он же смущался поведать о вдохновившем его творчестве юной фрейлины. Нарихира своей рукой записал многие произведения Комати. Иные, особо дорогие его сердцу свитки, мальчик хранил в старинной лакированной шкатулке.

Нарихира сидел на татами в крытой северной галерее. Перед ним стоял небольшой столик с листом рисовой бумаги и тушечницей. Мальчик обмакнул перо в чернила и попытался написать первую строфу... Но, увы, безуспешно. Вдохновения не было.

Промучившись так с полдзиккена<sup>26</sup>, Нарихира решил прогуляться по саду. Вскоре он расположился в беседке недалеко от пруда, в котором плескались разноцветные рыбки. Мальчик любил смотреть на них в часы досуга. Но сейчас его томило дурное предчувствие...

\* \* \*

Вечером, в час Петуха, вернулся со службы Юкихира. Мужчина пребывал в смятении, лицо его выражало растерянность и глубокую печаль.

Нарихира за ужином заметил сложное душевное состояние старшего брата.

Чуть позже, когда тот насытился и отдохнул, Нарихира не преминул поинтересоваться:

---

<sup>22</sup> Провинция Харима – историческая область Японии, соответствовала современной юго-западной части префектуры Хёго.

<sup>23</sup> Бидзэн – историческая провинция Японии в регионе Тюгоку. Соответствует современной восточной части префектуры Окаяма.

<sup>24</sup> Биттю – историческая провинция Японии в регионе Тюгоку. Соответствует западной части современной префектуры Окаяма.

<sup>25</sup> Синано – историческая область Японии в регионе Тюбу. Соответствует современной префектуре Нагано.

<sup>26</sup> Полчаса

– Что-тостряслось, дорогой брат? Ты сам не свой...

– Это сложно объяснить... – задумчиво ответил министр земледелия. И воскликнул: – Воистину, воля богов удивительна!

Младший брат настороженно воззрился на него. Юкихира же, тем временем, пояснил:

– Пожалуй, лучше, поведать обо всём по порядку...

Нарихира кивнул и поудобнее расположился на татами, намереваясь выслушать рассказ брата. Министр земледелия глубоко вздохнул...

– Не так давно, я воспыал чувствами к одной из юных фрейлин наложницы микадо, госпожи Катоко, её имя Оно-но Комати...

При упоминании о вдохновившей его даме, Нарихира невольно округлил глаза. Старший брат, не обратив на это внимание, продолжал:

– Вчера, как и подобает в подобных случаях, я послал ей письмо со стихотворением и признанием в любви. Она вежливо ответила слуге, передавшему послание, что должна подумать... И, увы, сегодняшним утром, я получил вежливый отказ в изящной стихотворной форме...

Юкихира вздохнул и понурил голову. Но после небольшой паузы заговорил вновь:

– Не успел я огорчиться, как буквально полдзиккена спустя, после прочтения послания, меня вызвал к себе сам микадо. И, о чудо! Мои чаяния сбылись! Ибо вскоре, меня назначают губернатором Синано! Конечно же, я согласился! Всё уже решено, и вскоре я отбываю на новое место назначения! Воистину, не знаешь, где найдёшь, а где потеряешь!

Нарихира ещё больше удивился назначению брата. Его всё-таки назначили губернатором! И скоро он покинет Хэйан...

Мальчика охватило отчаяние: ближайшие пять лет вряд ли они увидятся. Придётся довольствоваться лишь редкими письмами. Но, видя радость Юкихиры, он пересилил себя и, улыбнувшись, произнёс:

– Я рад, что ты получил желаемую должность...

\* \* \*

Через несколько дней, удалив все формальности, связанные с переводом на новую высокую должность в провинцию Синано, Юкихира начал собираться в дорогу.

Он был человеком неженатым и неприхотливым и потому все его вещи вместились в две седельные сумки. Из сопровождения он решил взять с собой трёх верных буси<sup>27</sup>.

Ещё через несколько дней, новоиспеченный губернатор простился с домашними и двинулся в дальний путь. Нарихира тяжело переживал разлуку с любимым старшим братом, но старался держаться. Юкихира же, пребывал в приподнятом настроении. Он был рад покинуть столицу и связывал с новым местом назначения свои потаённые чаяния.

Он и сопровождающие его буси выехали верхом на лошадях из столицы и поскакали по тракту в направлении Синано.

Провинция возникла сравнительно недавно в результате захвата земель у племен эмиси<sup>28</sup>. Этому предшествовали ожесточённые войны. Многие эмиссии погибли в сражениях, а те, что выжили предпочли принять власть Хэйана. В противном случае диким племенам (как называли их в столице) грозило полнейшее истребление.

---

<sup>27</sup> Воин

<sup>28</sup> Эмиси, эбису или эдзо (букв. "креветковые варвары", "волосатые люди") – этническая группа, которая проживала в северо-восточной части Японии, в регионах Канто и Тохоку, в IV–XII вв. Традиционная историография рассматривает эмиси как прото-айнское сообщество.

В последнее время в Синано активно развивалось коневодство. И дальние полудикие земли прославились своими отменными скакунами. Это была необычная местная порода. Многие столичные аристократы не жалели денег, чтобы приобрести такого коня. Поэтому практичный Юкихира уже по дороге обдумывал, как построит несколько конюшен и займется непосредственным улучшением породы. А затем наладит поставку скакунов в Хэйан и столичные провинции.

\* \* \*

Юкихира Аривара и сопровождающий его отряд проскакали весь день. На дороге, по которой они следовали, поселения встречались редко.

Первый день пути выдался очень утомительным. Но к счастью, он прошёл без неприятностей и завершился благополучно. Путешественники остановились на ночь на достаточно приличном постоялом дворе.

На второй день отряд следовал без остановок. Им не попадалось ни одного подходящего места для отдыха! И к вечеру стало понятно: они достигнут ближайшего постоялого двора лишь поздней ночью, ближе к полуночи.

В итоге, лошади выдохлись окончательно, и перешли с галопа на шаг. И как назло, погода тоже стремительно ухудшалась. Дул сильный ветер, подгоняющий тяжёлые темные тучи, которые полились на землю обильным дождем.

Мрак сгустился до того, что Юкихира всерьёз опасался, как бы его конь и лошади и его сопровождающих не сорвались в пропасть. И когда силы лошадей и путников иссякли окончательно, и казалось, что спасения нет, впереди вдруг показались очертания деревьев, трёх ив.

Когда Аривара и его спутники подъехали ближе, то к своему вящему изумлению узрели бедную хижину, прилепившуюся к ивам. Она была крыта соломой, почерневшей от времени.

Новоиспеченный губернатор и буси несказанно этому обрадовались. Они поспешили спешиться, взяли лошадей под уздцы и подошли к хижине. Юкихира решительно приблизился к затворенным воротам и громко постучал...

В скором времени, ворота отворила старая и совершенно седая женщина. При виде промокших путников, она почувствовала сострадание и воскликнула:

– Ах, молодые господа, сразу видно, что вы благородного происхождения! И вы так сильно вымокли! Недолго и заболеть! Прошу, проходите в дом! А ваших коней мы сейчас же отведем в сарай, что стоит за домом. Муж оботрет их соломой и накормит сеном.

Юкихира и его спутники крайне обрадовались этому предложению. И проследив, что коней отвели в сарай, поспешили зайти в хижину.

Там царило тепло. Сухие стволы бамбука полыхали в очаге в главной комнате, благодаря чему распространялось живительное тепло. Подле огня расположились пожилой мужчина и молодая девушка. Увидев неожиданных гостей, они вежливо поклонились и пригласили их к очагу.

Женщина тем временем начала готовить ужин для путешественников, а мужчина поспешил подогреть рисовую водку-сакэ, дабы Аривара и его спутники согрелись и не заболели. Он расспрашивал гостей про их путешествие, про постоялый двор, где они останавливались прошлой ночью. Юкихира охотно поддерживал беседу и отвечал на вопросы, в отличие от своих спутников, буси. Они мало говорили, предпочитая в основном молчать.

– Мы не желаем причинять вам беспокойство и стеснять вас, – молвил новый губернатор Синано. Он смерил цепким взглядом помещение хижины и добавил: – Мы только обогреемся и продолжим свой путь.

Пока Аривара беседовал со стариком, девушка покинула очаг и скрылась за выцветшими ширмами, что разделяли помещение на две части. Юкихира уже обратил внимание, что хозяйская дочь на редкость привлекательна, хоть и облачена в бедные одежды, а её длинные волосы неухожены.

"Как странно видеть девушку столь редкой красоты в бедной крестьянской хижине, – подумал он. – Ей пристало бы блистать в Хэйане, а не прозябать в нищете..."

Из размышлений его вывел голос старика:

– Господин, следующее жильё находится очень далеко отсюда. А буря, тем временем, усиливается, дороги точно размыло. Посему, сегодня не стоит продолжать путь. Это очень опасно – можно заблудиться или даже сорваться в пропасть... Конечно, наша хижина бедна, в ней отсутствуют многие удобства, но всё же она защищает от непогоды. Оставайтесь с вашими людьми до утра. Ваши лошади тоже должны отдохнуть, а мы в свою очередь, как следует их накормим.

Юкихира принял предложение хозяина с благодарностью. Мысленно он обрадовался возможности ещё немного полюбоваться его дочерью.

Наконец, старая женщина подала гостям простую и обильную еду. Из-за перегородки вышла девушка, дабы поднести гостям вино. Она уже привела себя в порядок: переделалась в простую но чистую одежду из домашней шерсти и искусно причесала и заколола свои длинные прекрасные волосы.

Девушка взяла в руки глиняный кувшин с вином и склонилась над чашей Юкихиры. Тот не мог не отметить необычайную грациозность её движений. Ему не приходилось видеть подобного изящества и красоты даже у придворных дам Хэйана...

Вдруг старик запрочитал:

– Господин, наша дочь Аояги<sup>29</sup> родилась в этих горах и выросла в полном одиночестве. Посему не имеет ни малейшего представления о хороших манерах. Умоляем вас простить её бестолковость и невежество.

Аривара с жаром возразил:

– Ваша дочь преисполнена изящества и грации. Я не припомню ни одной дамы при дворе, которая могла бы подать вино лучше!

Мужчина вновь устремил на девушку восхищенный взор. Та в ответ смущенно покраснела, от чего стала казаться ещё краше. И после этого молодой человек больше не мог спокойно ни есть, ни пить. Он постоянно смотрел на прелестницу.

От матери Аояги не укрылось, что Юкихира в отличие от своих спутников не притрагивается к пище. И сказала:

– Господин, я понимаю, что грубая крестьянская пища вам непривычна. Но прошу вас отведать её, ибо вам нужно набраться сил, дабы продолжить свой путь до провинции Синано.

Решив не огорчать стариков, Аривара принялся с аппетитом есть и пить. Аояги продолжала прислуживать гостям, и всё больше очаровывала молодого аристократа. Вдруг он поймал себя на мысли, что желает постоянно слушать её голос и любоваться ею.

"Возможно, она и правда родилась в этих горах, – промелькнула у Юкихиры мысль. – Но уверен, что её родители в прошлом были видными особами. Вот и научили свою дочь речи и манерам знатной девушки... Видимо обстоятельства сложились так, что им пришлось покинуть столицу и скрыться в столь отдаленных глухих местах..."

И чем дольше Юкихира говорил с Аояги, то всё больше и больше понимал, что во всем мире не сыскать девушки красивее и остроумнее. Голос сердца внушал ему не отказываться от счастья, пока боги даровали такую возможность...

---

<sup>29</sup> Аояги – означает "зеленеющая ива"

Молодой губернатор с первого взгляда и без памяти влюбился в крестьянскую дочь. И за вечер, проведенный у очага, решил непременно сделать её своей наложницей.

И в итоге, Юкихира прямо попросил стариков отдать их дочь ему в официальные наложницы. При этом, разумеется, он сообщил им свое полное имя, происхождение и должность.

Старик и старуха поклонились ему с возгласами благодарного изумления. Но всё-таки старика кое-что беспокоило, и он обратился к Ариваре со словами:

– Господин! Вы человек высокого положения и возможно, достигните ещё большего. Вы удостоили нас чести, и глубина нашей благодарности настолько велика, что её не измерить и не выразить словами. Но подумайте, ведь наша дочь лишь крестьянка. Она не имеет высокого происхождения, ни должного воспитания, ни манер, ни образования, дабы соответствовать наложнице благородного человека. Лучше возьмите её с собой в качестве простой служанки. И мы лишь просим вас заботиться о ней...

\* \* \*

Утром дождь закончился, и на востоке зарделась заря. Дорога предстояла долгая, и Юкихира со своими спутниками больше не имел возможности задерживаться. Но он не мог найти в себе силы расстаться с прекрасной Аояги. Посему, когда все приготовления к дороге завершились, обратился к ее родителям:

– Я всё тщательно обдумал. И моё желание сделать Аояги своей официальной наложницей не изменилось. Посему, я прошу вас отпустить Аояги со мной. Если вы дадите своё согласие, то я буду чтить вас, словно родных отца и мать. А тем временем, прошу принять мой небольшой знак признательности за ваше гостеприимство.

Юкихира протянул хозяевам мешочек с золотыми монетами. Старик поблагодарил нового губернатора Синано, но вежливо вернул подарок, со словами:

– Господин, вы очень добры. Но золото не принесет нам большой пользы: в нашей глуши его негде тратить. А вам оно понадобится в долгом пути. Что же до Аояги, то мы отдаем её от чистого сердца. Ибо она утром сказала, что надеется сопровождать вас и оставаться вашей служанкой до тех пор, пока вы пожелаете терпеть её присутствие.

Юкихира ещё раз попытался убедить родителей Аояги принять хоть немного денег. Но, увы, стариков больше волновала судьба дочери, а не богатство. Доверив её заботам честного и благовоспитанного придворного, старики были поистине счастливыми.

Итак, все было решено. Пришло время прощаться. Старик позвал Аояги, и девушка вышла из дома. Она оделась в теплое дорожное кимоно, а в руках держала небольшой узелок. Девушка поклонилась родителям и попрощалась.

Юкихира подхватил её и посадил на своего коня. Затем и он поклонился старикам, ещё раз выразил им свою благодарность и ловко сел в седло.

– Благородный господин, – промолвил отец девушки, – мы верим, что вы будете добры к Аояги. Посему, больше не опасаемся за ее судьбу...

Юкихира ударил пятками по бокам коня и отправился в путь. Погода в этот день выдалась благоприятной. И они без лишних приключений добрались до Синано...

Аояги стала официальной наложницей Аривара-но Юкихиры. Сам Юкихира приступил к обязанностям губернатора Синано.

\* \* \*

Прошло пять лет. За все это время Аояги и Юкихира были неразлучны. Хоть Аривара за прошедшее время и женился на дочери высокопоставленного чиновника Синано (ибо положено по статусу), про любимую наложницу никогда не забывал.

...В один прекрасный день, Аояги и Юкихира беседовали о домашних делах. Вдруг женщина громко вскрикнула, словно от боли. Её лицо резко покрыла бледность, и она замолкла... В помещении повисла тишина. Через несколько мгновений женщина заговорила:

– Дорогой господин, прошу прощения, что испугала своим криком... Но меня сразила неожиданная и сильная боль... Я так люблю тебя... Но мне придётся покинуть этот мир... Прошу тебя прочесть надлежащую по такому случаю молитву...

Женщина закончила говорить и прилегла на татами. Юкихира же не на шутку обеспокоился и воскликнул:

– Какая чудовищная фантазия! Тебе просто немного нездоровится! Полежи, отдохни... И боль отступит.

– Нет! О, нет! – отвечала Аояги. – Я точно знаю, что пришла пора мне умереть... И я скажу тебе правду, ибо больше нет смысла её скрывать: я не человеческое создание. Моя душа и сердце – душа и сердце дерева. А моя жизнь – это жизненные соки ивы. И сейчас, кто-то далеко, рубит мое дерево... Посему я и умираю... У меня даже нет сил, чтобы расплакаться... Прошу, скорее же прочти молитву...

Тут Аояги принялась стонать от боли и закрыла свое бледное лицо широкими рукавами кимоно. Перепуганный Юкихира находился рядом с наложницей, но не знал, как ей помочь. Горечь близкой утраты буквально разрывала ему сердце...

Несколько минут спустя, Аояги скончалась...

\* \* \*

Юкихира долго убивался по безвременно ушедшей наложнице. Пытаясь забыть, он начал много времени посвящать поэзии и рисованию.

Спустя несколько месяцев, из Хэйана пришло сообщение: его переводят на должность губернатора трёх небольших провинций Харима, Бидзэн и Биттю.

Аривара засобирался в путь, стремясь, как можно быстрее покинуть Синано: ибо, с этим местом его связывало слишком много воспоминаний об Аояги.

Он и его супруга погрузили вещи в экипаж, и отправились в путь, в сопровождении небольшого отряда воинов...

По дороге они достигли того самого места, где некогда стояла хижина Аояги. К своему немалому изумлению Юкихира нашел лишь пустынное место среди холмов. Дом давно разрушился. А три дерева, те самые три ивы, около которых когда-то стояла хижина, оказались кем-то безжалостно срублены...

«Как просто срубить дерево...» – с печалью подумал Юкихира.

## Глава 3

### ***Пятый год правления императора Ниммё, Хэйан<sup>30</sup>.***

Наступила середина лета. Комати уже как три года служила при дворе.

С тех пор, как Юкихира отправился в провинцию Синано, миновал год. Его младшему брату Нарихире исполнилось тринадцать, и отныне, считаясь совершеннолетним, он приступил к службе при дворе.

Будучи творческой и впечатлительной личностью, юноша вскоре обнаружил, что совершенно не имеет склонности к службе. Руководитель департамента, куда его определили, тоже не мог этого не заметить. И вспоминая выдающиеся способности Юкихиры, ныне занимающего должность губернатора Синано, с горечью высказался, что вряд ли его младший брат когда-нибудь поднимется выше штатской должности.

Зато, несмотря на явную несклонность к дворцовой службе, поэтические способности юного Аривары быстро заметили при дворе. И он постепенно набирал популярность, как поэт.

... Тем временем, император Ниммё в конце весны послал дипломатическую миссию<sup>31</sup> в Китай, находящийся под царствованием династии Тан<sup>32</sup>. Возглавил миссию учёный и дипломат Фудзивара Цунецугу<sup>33</sup>.

Микадо поручил ему в первую очередь наладить торговые связи между государствами. Но Цунецугу надеялся ознакомиться и с полезными культурными достижениями другой страны, дабы в будущем успешно использовать их на родине.

Переживания госпожи Катоко из-за её неспособности понести ребёнка в последнее время особенно усилились. Она постоянно печалилась, стараясь отвлечься от гнетущих её мыслей общением с фрейлинами, музицированием и сложением стихотворений.

Фрейлины разделяли беспокойство госпожи. Ведь если её положение при дворе пошатнётся, что станет с ними? Многие желали продолжать служить по ряду разных причин. Не очень переживала разве что только Комати, ибо за прошедшие три года тёплыми чувствами к службе так и не воспылала.

Да и Кэнси сейчас было не до подобных размышлений. Её дедушка, Татибана Таканобу в начале лета слёг от болезни. Девушка часто писала домой, дабы узнать о его состоянии. И несколько дней назад, получив крайне неутешительные вести, испросила у госпожи Катоко разрешения ненадолго отлучиться, дабы проведать больного родственника. Наложница милостиво разрешила.

Комати сильно не хватало подруги. Она частенько посещала по вечерам кумирню, моля у богов исцеления для Таканобу. Ведь чем скорее он поправится, тем быстрее Кэнси вернётся во дворец!

В один из вечеров, юная фрейлина как обычно следовала в святилище, как вдруг перед ней возник её двоюродный брат по материнской линии, служащий в Ведомстве Церемоний, Киэхара Хироцугу. Зимой ему исполнилось восемнадцать, но выглядел он на пару лет

---

<sup>30</sup> Соответствует 838 году н. э.

<sup>31</sup> Миссия длилась 838–839 годы. Возглавлял её Фудзивара Цунецугу.

<sup>32</sup> Китайская императорская династия (18 июня 618 – 4 июня 907).

<sup>33</sup> Фудзивара Цунецугу – историческое лицо, японский учёный и дипломат. Точный год рождения неизвестен, умер в 840 году. Возглавлял дипломатическую миссию в Китай в 838–839 гг.

старше своего возраста. У Комати с ним с детства сложились дружеские отношения, и до поступления на службу во дворец они часто общались.

– Давно не виделись, сестричка, – поприветствовал он.

– Рада видеть тебя, Хироцугу, – ответила девушка, сразу же заметив, что её родственник чем-то смущён.

Она смерила его цепким взором: в руках юноша сжимал небольшой свёрток белого шёлка, который постоянно нервно теребил. Да, так и есть: всегда уверенный в себе Хироцугу определённо чем-то озабочен!

– Что-то случилось? У тебя обеспокоенный вид... – не преминула заметить фрейлина.

Юноша смутился ещё больше.

– Понимаешь... Тут очень деликатное дело... – пролепетал он, с новой силой начав теребить загадочный свёрток.

Богатое воображение Комати тотчас нарисовала картину: её брат влюбился в некую придворную, но из-за избытка чувств пребывает в полной растерянности и не знает, как снискать её внимания!

Хироцугу тем временем указал на небольшую беседку в стороне, и предложил:

– Можем ли мы поговорить там? Подальше от любопытных глаз?..

Комати кивнула и последовала за ним.

Вскоре они расположились в беседке. Юноша продолжал взволнованно теребить свёрток.

– Что это? – спросила Комати, взором указывая на завернутую в белый шёлк ношу.

– Ах да... Это... – немного растерянно отозвался служащий. – Об этом-то я и хотел с тобой поговорить...

Он развернул драгоценную ношу. Удивлённому взору девушки предстала длинная прядь волос, перехваченная алой лентой. В воздухе распространился лёгкий и приятный аромат духов, показавшийся ей смутно знакомым...

Юная фрейлина вопросительно воззрившись на брата. Он, всё ещё пребывая в столь неприсущем ему смущении, начал:

– Сегодня утром, когда я шёл в Ведомство Церемоний, начался сильный ветер. И я заметил, как он несёт эту прядь, перехваченную лентой. Она зацепилась за яблоневое дерево, откуда я и снял её... Когда я взял прядь в руки, то почувствовал нежный запах духов... – Хироцугу смущённо остановился, но Комати уже поняла, куда он клонит. – Уверен, она принадлежит прекрасной девушке! Мне хотелось бы познакомиться с ней... Скорее всего, она из дворца, или же из предместий... Я подумал: ты же ведь знакома со многими девушками во дворце. Посему, не могла бы ты помочь мне найти обладательницу этих прекрасных волос?

Комати молча взирала на Хироцугу. Она пребывала в лёгком замешательстве. Наконец, девушка произнесла:

– Если красавица, потерявшая прядь, из дворца, возможно и удастся её отыскать. Но если она с Первой или Второй линии, это уже гораздо сложнее...

– Я понимаю, – кивнул служащий, – но чувствую, что буду жалеть, если хотя бы не попробую ничего предпринять.

– Хорошо, тогда отдай мне часть пряди... – предложила Комати. Она ловким движением разделила находку на две части, затем извлекла из рукава кимоно небольшой платок, куда её и завернула.

\* \* \*

Позже, Комати обвязала часть локона таинственной красавицы лентой и завернула в небольшой отрез салатного шёлка. Аромат духов исходящий от волос определённо казался ей знакомым. Но где же она могла его встретить?

При дворе служило множество дам, и каждая из них использовала разные ароматы. Посему, задача перед Комати и Хироцугу стояла отнюдь не простая...

"Если этот запах известен мне, скорее всего, я хорошо знаю эту женщину, – размышляла Комати, лёжа ночью на футоне. Сон не шёл, спать совсем не хотелось: задача неожиданно увлекла её. – Но никто из моих соседок по покоям, сегодня точно не использовал похожие духи... Кто же эта таинственная красавица? А вдруг она вовсе не хороша собой?! Каково же будет разочарование моего брата..."

Постепенно, мысли девушки стали путаться, и она погрузилась в столь крепкий сон, что даже храп одной из фрейлин не пробудил её.

\* \* \*

Кэнси ворочалась на футоне в своих покоях, располагавшихся в родовом поместье. Всю ночь девушка спала плохо, её мучили кошмары. Сначала ей снилось, что за ней гонятся черти и оборотни. Она бежала от них по тёмному ночному лесу, постоянно спотыкаясь о кочки и увязая в болотах.

Потом, лес вдруг закончился, а многочисленная нечисть куда-то исчезла. Кэнси оказалась на поляне в ночном лесу. Вокруг летали светлячки, где-то в зарослях мелодично стрекотали цикады.

Позади раздались чьи-то тихие шаги. Юная фрейлина резко обернулась, готовая узреть ужасающего демона, но каково же было её удивление, когда перед её взором предстала её покойная бабушка, Татибана Нанами.

– Бабушка? – немного растерянно роизнесла Кэнси.

Пожилая женщина, отправившаяся в иной мир три года назад, улыбнулась внучке.

– Ты пришла за дедушкой? – внезапно осенила догадка девушку.

Но в ответ женщина лишь отрицательно покачала головой, после чего медленно исчезла, распавшись на тысячу светлячков. Кэнси проснулась...

Стоял час Зайца. Лучи утреннего солнца слабо пробивались сквозь ширмы, закрывавшие окна.

Кэнси огляделась: всё в комнате было без изменений. "Значит, демоны мне просто снились... – поняла девушка. – И бабушка тоже..."

Вдруг её взор упал на ширму, расписанную яркими сливовыми цветами. На одном из цветов сидела огромная бабочка с прекрасными коричневыми крыльями. Словно почувствовав на себе взор Кэнси, насекомое легко взлетело и выпорхнуло в приоткрытое окно.

Фрейлина немного приободрилась, решив про себя, что увидит столь прелестную бабочку с утра хороший знак. Она встала и облачилась в простое кимоно зелёного цвета, а волосы убрала в низкий хвост.

Едва девушка закончила свой утренний туалет, как за перегородкой её покоев раздался робкий голос служанки:

– Госпожа Кэнси, господин Таканобу желает вас видеть.

Внутри неприятно защемило. С дурными предчувствиями фрейлина поспешила к дедушке. Таканобу встретил её в прекрасном расположении духа. Рядом с ним уже сидел его сын и отец девушки, Асатада, вместе со своей женой Цубаки, матерью Кэнси.

Девушка взволнованно замерла, не в силах вымолвить и слова. Дедушка сделал пригласительный жест, и она опустилась на татами рядом с родителями.

– Я уже поведал твоим родителям, теперь настала очередь рассказать и тебе. Сегодня во сне мне являлась Нанами... – начал Таканобу, не на шутку взволновав внучку своими словами.

– Бабушка? – испуганно переспросила Кэнси, представляя себе самое худшее.

– Да, – подтвердил старик, – я видел её. Она сказала, что мне ещё рано умирать. И моё самочувствие стало гораздо лучше...

Все присутствующие облегчённо вдохнули. Юная фрейлина же, про себя отметила, что увидеть сегодняшним утром бабочку, и впрямь было хорошим знаком.

\* \* \*

Татибана Таканобу стремительно шёл на поправку. Было ли это чудом, или же лечение и забота возымели действие, доподлинно никто не знал.

Посему, спустя несколько дней, Кэнси вернулась во дворец, дабы вновь приступить к своим привычным обязанностям.

Комати тепло встретила подругу.

– Ох, Кэнси! Как же я рада тебя видеть! – бросилась она ей на встречу. – Как твой дедушка?

– Он пошёл на поправку, – улыбнулась фрейлина.

– Я рада! Мне очень тебя не хватало! Я столько хочу рассказать! Представляешь, недавно мой двоюродный брат Киэхара Хироцугу... – внезапно, Комати почувствовала хорошо знакомый ей аромат духов и осеклась на полуслове.

– Киэхара Хироцугу? Кажется, он служит в департаменте Церемоний... – наморщила лобик Татибана, вспоминая его. Память услужливо нарисовала привлекательного юношу. Они виделись когда-то мельком, и не обратили друг на друга особого внимания. – Что-то произошло?

Комати ненадолго задумалась, не зная, какие лучше подобрать слова в столь необычном случае. Она увлекла подругу в сторону, подальше от лишних ушей со словами:

– Произошла одна необычная история...

...Фрейлина поведала подруге о том, как Хироцугу увидел на яблоневом дереве прядь волос, перехваченную лентой. От пряди исходил тонкий запах духов, посему юноша решил, что она может принадлежать лишь прекрасной даме, и пожелал во чтобы то ни стало отыскать её, обратившись за помощью к Комати. И аромат, исходивший от локона, оказался очень похож на духи, которыми пользуется Кэнси...

Сама девушка очень удивилась, услышав рассказ.

– Недавно, когда я посещала своё поместье, я случайно зацепилась за дерево, – промолвила она. – На ветке осталась прядь моих волос, перехваченная алой лентой. Я хотела забрать ленту, но ветер подхватил её вместе с волосами, и унёс прочь. Никогда бы не подумала, что он может принести их на территорию дворца... И уж тем более не могла и помыслить, что их обнаружит Хироцугу, и пожелает познакомиться с их обладательницей, то есть со мной...

Татибана немного смутилась. Заметив это, Комати произнесла:

– Конечно, если ты против, я ничего не скажу брату. При дворе много дам, и найти женщину, использующую определённые духи, задача непростая... Он понимает это.

Подруга ненадолго задумалась. С одной стороны она сомневалась, но с другой её очень заинтриговал сей рассказ, и захотелось лично увидеться с человеком, так романтически решившим разыскать таинственную даму.

– Думаю, я хочу увидеться с ним, – наконец, сказала Кэнси. – Пожалуйста, представь нас друг другу.

\* \* \*

На следующий день, вечером, в час Собаки, Комати представила Кэнси и Хироцугу друг другу. Встреча прошла в рамках приличия и длилась недолго. Но служащий и юная фрейлина сразу же приглянулись друг другу.

На следующий же день, Хироцугу направил Кэнси послание с мальчиком-слугой. Девушке удалось улучшить минутку, дабы спокойно уединиться днём в своих покоях: в это время соседки по комнате были заняты на службе. Письмоносец остался дожидаться снаружи.

Кэнси спокойно развернула свиток белоснежной бумаги. На нём изящной каллиграфией были старательно выведены строки пятистишия-танка:

*– Не знаю, видел ли тебя,  
Иль тень неясная  
Передо мной мелькнула,  
Но нынче, знаю, безнадежно  
Томится буду от любви.<sup>34</sup>*

Кэнси отложила свиток. Затем достала лист бумаги, и, придвинув к себе чернильницу, задумалась над ответом. Несколько минут спустя, она аккуратно написала:

*– Есть в этом мире  
Один цветок, —  
Невидим он,  
Но блекнет без следа, —  
Цветок любви!<sup>35</sup>*

Скатав бумагу в свиток, она перехватила его лентой, и, выйдя из комнаты, передала мальчику. Он поклонился, и поспешил доставить ответ своему господину. При дворе зарождался новый роман.

\* \* \*

Комати в этот день тоже получила письмо. Но в отличие от подруги, ей пришло отнюдь не послание от поклонника, а вести из дома. Развернув плотную бумагу, девушка сразу же узнала почерк своей сестры Каори. Одолеваемая дурными предчувствиями, она начала читать. По ходу чтения, её лицо приобретало всё более и более и мрачное выражение.

Письмо гласило: *"Дорогая моя Комати! Пишу тебе с неожиданным известием! Моего супруга в начале осени переводят на должность судьбы в отдалённую от столицы северную провинцию, Дэва<sup>36</sup>, и я отправляюсь вместе с ним. Сии земли заселены по большей части эмиси. Я слышала много ужасных историй про этих дикарей... Мне не ведомо, что ста-*

---

<sup>34</sup> Аривара-но Нарихира. Перевод И. Борониной.

<sup>35</sup> Оно-но Комати. Перевод И. Борониной.

<sup>36</sup> Современная префектура Ямагата в регионе Тохоку (Оу).

*нется в этих землях со мной и с Ацутада. Посему, посоветовавшись, мы решили поручить нашу дочь Ханако заботе родителей мужа и устроить твой брак с Оно-но Сигэмори, служащим в дворцовой гвардии и дальним родственником Ацутады. Прошу тебя ненадолго вернуться в родовое поместье, дабы мы устроили вашу встречу".*

Комати оцепенела. Несколько мгновений спустя, она трясущимися руками медленно отложила послание. Нежданные вести свалились, словно снег на голову. Любимая сестра с Ацутада уедут в далёкую провинцию Дэва! Там же практически одни дикари!

Фрейлина слышала, будто у эмиси светлая кожа и светлые волосы. У их мужчин густые бороды, а женщины достаточно высоки ростом.

Противостояние японцев с эмиси продолжалось уже давно. В давние времена, дикари оказывали отчаянное сопротивление, когда японцы продвигались вглубь их земель. И, несмотря на то, что прошло уже много времени, в ряде провинций эмиси было ещё преобладающе. И они, как и прежде, обладали диким нравом...

...Живое воображение девушки тотчас нарисовало ряд картин, одна ужаснее другой: как её родственников убивают варвары, сдирают кожу и варят в большом котле. Мясо съедают, из кожи шьют себе одежду, а из костей вырезают флейты...

И ещё столь неожиданное известие об Оно-но Сигэмори! Она никогда его раньше не видела... А если он глупец? Всё равно, ей придётся вступить с ним в брак...

Комати поняла, что хочет расплакаться. Ей показалась, что её жизнь в одночасье перевернулась с ног на голову...

\* \* \*

На время покинув службу, Комати отправилась в родовое поместье клана Оно, где жили её сестра с мужем, и она провела большую часть детства.

Её повозка запряжённая быками медленно тянулась по улицам Хэйана. Стояла середина часа Лошади, и палящее летнее солнце находилось в самом зените. Все, кто только мог, попрятались прочь от беспощадного зноя. Немногочисленные люди на улицах, укрывались под разноцветными зонтиками или под широкополыми шляпами.

Поместье Оно, куда девушка держала путь, располагалось недалеко от столицы, в одном из предместий. Погонщик, правивший быками, постоянно подгонял животных, ибо от стоявшей жары, они постоянно норовили остановиться и отдохнуть.

Когда, наконец, повозка достигла места назначения, Комати поспешила выйти наружу. Её встретила прислуга и препроводила в дом. Погонщик, тем временем отправился позаботиться о животных: быки хотели пить и жалобно мычали.

Девушка шла быстро, насколько ей позволяли её длинные светло-сиреневые кимоно. Мысленно она проклинала своё неудобное облачение, размышляя, что в коротком кимоно и штанах-хакама ходить гораздо удобнее. Но, увы, её статус фрейлины не позволял ей это сделать. Подобная вольность, безусловно, вызвала бы нарекание со стороны родственников...

При входе в поместье, Комати встретила Каори.

– Сестра! – бросилась ей на встречу девушка. Они обнялись. – Я получила твоё послание...

Каори грустно улыбнулась. Ей не хотелось покидать Хэйан, но и отпускать Ацутаду одного в далёкую провинцию она не опасалась.

– О, Комати, давай зайдём в дом. Наверное, ты устала с дороги... – жестом пригласила она.

Чуть позже, юная фрейлина сидела на татами напротив сестры. Ацутада в это время пребывал на службе, в Судебном департаменте. Как правило, он приходил домой только вечером, не раньше часа Петуха.

Слуги принесли горячий зелёный чай и сладости. Запах чайных листьев заполнил комнату, над чашами поднимался пар. Комати сделала небольшой глоток: чай и впрямь был слишком горяч. Посему, девушка решила начать со сладостей.

Они с Каори сидели в тишине, лишь время от времени перекидываясь парой слов на нейтральную тему. Никто из них не мог решиться начать предстоящий серьёзный разговор.

Наконец, Комати спросила:

– Каори, твоё послание... Это правда, что вы покинете столицу и отправитесь в Дэва?

– Да, в начале осени... – печально кивнула сестра.

Она пыталась сдержать эмоции, но её лицо исказилось от горечи. Фрейлина поняла, что Каори не хочет покинуть поместье и удалиться столь далеко от столицы. Конечно, она могла бы остаться дома, но не желала оставлять супруга.

– Как я уже писала тебе, мне не ведомо, что будет в тех землях со мной и Ацутадой. И мне не ведомо, продлят ли через год его назначение или нет... Посему, мы решили устроить твой брак с Оно-но Сигэмори, служащим в дворцовой гвардии. Вы будете представлены друг другу через три дня...

Комати кивнула. Ей не хотелось выходить замуж, но она не стала спорить с сестрой, ибо ситуация и впрямь складывалась непростая. И юная фрейлина просто ответила:

– Я понимаю...

Услышав ответ, Каори почувствовала облегчение. Всё это время она волновалась: как Комати отнеслась к столь неожиданной вести?

– Не беспокойся, Сигэмори очень приятный восемнадцатилетний юноша, – убедила она сестру. – Он тебе понравится.

Комати молча кивнула. Её обуревали сомнения и неуверенность по поводу предстоящей встречи. Но ещё больше её пугало, что в начале осени Каори и Ацутада отправятся в Дэва...

\* \* \*

Последующие два дня Комати и Каори были заняты подготовкой к предстоящей встрече. Женщина купила младшей сестре новые кимоно и украшения, дабы та предстала перед Сигэмори во всей красе.

Также, она пригласила одну из столичных куртизанок, госпожу Анзу, чтобы та посвятила юную фрейлины во все тонкости отношений между мужчиной и женщиной.

Госпожа Анзу, умудрённая жизненным опытом женщина лет тридцати, сначала показала Комати подборку эротических картин сюнга. После чего, служанка куртизанки и некий юноша продемонстрировали всё на ещё более наглядном живом примере.

Комати не подала вида, хотя на самом деле не узнала ничего для себя нового. Когда она только поступила на службу во дворец, однажды вечером, направляясь к себе в покои, девушка немного заплутала в его многочисленных коридорах и случайно зашла в отдалённое крыло. Раздвижные сёдзи одной из комнат были приоткрыты, и оттуда доносились странные звуки. Не удержавшись от любопытства, Комати незаметно подошла к сёдзи и заглянула внутрь. Её взору предстала одна из фрейлин императрицы, Нефритовой госпожи<sup>37</sup> Фудзивары Дзюнси<sup>38</sup>, предававшаяся любви с мужчиной.

Любопытная фрейлина некоторое время с интересом наблюдала за ними, но услышав в стороне чьи-то шаги, поспешила удалиться.

---

<sup>37</sup> Уважительное обращение к жёнам японского императора.

<sup>38</sup> Фудзивара Дзюнси (809–871) – историческое лицо, супруга императора Ниммё, дочь левого министра Фудзивары Фуюцугу, мать принца Митиясу.

\* \* \*

Накануне встречи Комати приснился кошмар. Её представили Сигэмори, он скрывал своё лицо за плотным шёлковым шарфом. Как девушка не желала рассмотреть его, увы, никак не удавалось.

Они поженились. Всю свадебную церемонию жених по-прежнему не открывал лица. Когда, наконец, церемония закончилась, молодые сели в экипаж и поехали в горы, где находился дом супруга.

Достигнув нужного места, они пересели из повозки в паланкин. Слуг вокруг не было, и юная фрейлина с удивлением подумала: как же они продолжат свой путь? Неожиданно, паланкин взлетел, и понёс пару к самой высокой горе, на которой раскинулся пышный дворец. Внутри их встретила прислуга в дорогих одеждах. С ужасом, Комати отметила, что ни у кого из слуг отчего-то нет лиц.

Вскоре молодые уединились в своих покоях. Сигэмори сказал:

– Теперь, когда мы женаты, ты можешь увидеть меня, – и снял шарф.

От представшей её взору картине, Комати оцепенела от ужаса, ибо её наречённый оказался никем иным, как демоном-людоедом. Она хотела закричать, но из горла вырвался лишь сдавленный сип.

Немного совладав с собой, она спросила:

– Ты съешь меня?

– О нет! – ответил молодой супруг. – Я не стану тебя есть! Ты будешь готовить мне младенцев и детей до скончания своих дней! – и людоед зловеще рассмеялся.

Дальше Комати снилось, как она готовит для Сигэмори детей, которых он похищает в окрестных деревнях. Он пожирал их, запивая сакэ или сливовым вином...

Во сне, у Комати рождались дети. Младенцев, похожих на демонов, её муж оставлял в живых, но похожих на людей тут же пожирал...

...Девушка проснулась на исходе часа Тигра вся в холодном поту.

– Милостивая Аматарасу, приснится же такое... – пробормотала она, плотнее заворачиваясь в одеяло, словно опасаясь, что из тёмного угла комнаты может появиться демон.

Вскоре, она вновь забылась сном до середины часа Дракона. К счастью, на этот раз ей ничего не снилось.

\* \* \*

Ранним утром прошёл сильный дождь, и теперь, исходящая от земли влага, испарялась под нестерпимым летним зноем, отчего стояла невыносимая духота.

Комати, облачённая в тёмно-зелёное нижнее кимоно, на несколько тонов светлее второе нижнее и верхнее салатное, расшитое бамбуковыми ветвями, мучилась от жары. Одежда представлялась ей невыносимо тяжёлой, а макияж, казалось, вот-вот потечёт с лица.

Девушка часто спускалась в спасительный подвал, дабы хоть немного побыть в прохладе. Там, в сумрачном помещении, наполненном различными припасами и бочонками с вином, её тотчас настигали тяжкие думы о предстоящей встрече с Сигэмори, и она вспоминала свой ночной кошмар.

Фрейлина мысленно говорила себе, что демоны-людоеды это лишь сказки для малых детей! Но ей постоянно чудилось какое-то шевеление в темноте подвальных углов, и с замирающим от страха сердцем, она тотчас спешила покинуть его. Впрочем, вскоре опять возвращалась, дабы скрыться от жары...

Пока Комати металась в волнениях, прислуга под руководством Каори совершала необходимые приготовления. С кухни доносились аппетитные запахи блюд. Большой коричневый пёс, любимец Ацутады, постоянно крутился поблизости, жалобно поскуливая и умоляюще глядя на поваров. Растроганные жалостливым взором животного, они периодически давали ему мясные и рыбные обрезки, которые тотчас бесследно исчезали в пасти пса.

...В середине часа Собаки к поместью Оно прибыл экипаж, запряжённый быками. Гостей поспешили встретить Каори и вернувшийся со службы Ацутада. Слуги помогли гостям выбраться из повозки, и взяли на себя заботу об утомлённых духотой быках.

Комати незаметно выглядывала из-за раскидистого пышного кустарника. Она прекрасно понимала, что нарушает нормы приличия, но любопытство оказалось сильнее. К счастью, её зелёные одежды сливались с листвой, посему заприметить девушку было непросто.

Она увидела, как из повозки вышли мужчина и женщина средних лет, вероятно родители Сигэмори. Вслед за ними показался и их сын.

Как и говорила Каори, Сигэмори оказался приятным юношей восемнадцати лет. Комати с облегчением мысленно отметила, что, по крайней мере, внешне, он не имеет ничего общего с демоном из её сна. И поспешила в дом, пока никто её не заметил.

...Чуть позже, Комати и Сигэмори официально представили друг другу. Во время разговора девушка неожиданно обнаружила, что её жених – весьма приятный собеседник. Они обсуждали поэзию, и юный гвардеец протянул своей невесте свиток со стихотворением.

– Я слышал, вы искусно слагаете стихи, – сказал он. – Прошу, прочитайте строки, что я сложил для вас.

Развернув китайскую бумагу, фрейлина прочитала:

*– Гляжу не нагляджусь  
На вишни, что цветут в горах,  
Укрытые  
Весенней дымкой, —  
Вот так и на тебя не нагляджусь<sup>39</sup>.*

– Чудесное стихотворение, – искренне улыбнулась Комати.

Сигэмори просиял. Обеспокоенная Каори, всё это время незаметно наблюдавшая за сестрой и её женихом, поняла, что их встреча проходит успешно. Она с облегчением вздохнула...

\* \* \*

Близился конец лета. День свадьбы Комати и Сигэмори был назначен. До этого времени, девушка вернулась к службе при дворе. Она планировала и в дальнейшем продолжить службу, ибо после долгих размышлений решила, что уже втянулась в дворцовый ритм жизни и без него ей будет чего-то не хватать.

И если ей, как замужней даме, выделят отдельные покои, она наконец-то избавится от необходимости еженощно слушать сопение многочисленных соседок по комнате.

Отношения молодых людей складывались на редкость удачно. Комати и Сигэмори быстро прониклись взаимной симпатией, и часто писали друг другу стихи.

Недавно, томимый желанием встречи Сигэмори отправил возлюбленной следующие строки:

---

<sup>39</sup> Ки-но Томонори. Перевод И. Борониной.

*"Как будто аромат душистой сливы  
Мне сохранили эти рукава,  
Лишь аромат...  
Но не вернётся та,  
Кого люблю, о ком тоскую..."<sup>40</sup>*

В преддверии скорой свадьбы, Комати, изящной каллиграфией вывела в ответ:

*"Все говорят, что очень долги ночи  
Осеннею порой. Но это лишь слова, —  
Ведь только встретимся, —  
И сна не знают очи.  
И незаметно ночь проходит до зари!"<sup>41</sup>*

Сигэмори по несколько раз перечитывал ответы девушки и вздыхал над её письмами.

...Кэнси радовалась за подругу. За это время она очень сблизилась с Киэхарой Хироцугу, но доверенности о браке между их семьями ещё не было. Юноша опасался, что родители Кэнси будут против. Ведь род Татибана считался гораздо более знатным и могущественным, нежели Киэхара! Девушка его опасений не разделяла, ибо её семья хоть и принадлежала к Татибана, но к обедневшей ветви. При подобной ситуации вряд ли она могла рассчитывать на более удачный союз.

Хироцугу, тем временем, набирался смелости. Про себя он твёрдо решил, что после свадьбы двоюродный сестры, обязательно предложит Кэнси стать его женой.

---

<sup>40</sup> Аривара-но Нарихира. Перевод А. Глускиной.

<sup>41</sup> Оно-но Комати. Перевод А. Глускиной.

## Глава 4

В положенный день, в конце лета, совершилась свадебная церемония Комати и Сигэмори. Они перебрались в дом, принадлежавший когда-то матери девушки, но пустовавший со времён её кончины. Пришлось привести его в порядок, но, в общем и целом он представлялся вполне пригодным для жилья.

Молодые были счастливы в браке и преисполнены планов на будущее. Их союз выдался на удивление удачным.

Службу при дворе фрейлина не оставила. Как замужней даме, ей выделили отдельные покои: небольшую комнату, в одной из галерей дворца Кокидэна, где располагались покои матери императора, госпожи Катико, и его супруги Нефритовой госпожи, Фудзивары Дзюнси.

Хироцугу, как и планировал, предложил Кэнси стать его женой. Семья девушки не была против и дала разрешение на брак. Церемонию запланировали на середину осени.

Каори и Ацутада тем временем собирались в провинцию Дэва. Прислуга сновала туда-сюда по поместью семьи Оно, упаковывая в многочисленные сундуки одежду, кухонную утварь и другие необходимые вещи.

За день до отъезда сестры и её мужа, Комати наведлась с визитом в поместье, дабы проводить их.

– Каори, сестричка, как же я рада тебя видеть! – не сдерживая чувств, юная фрейлина сразу бросилась к сестре, едва покинув повозку.

Они обнялись. Каори отметила про себя, что девушка очень хорошо выглядит.

– У тебя всё хорошо? Судя по внешнему виду – да! – заметила она.

Фрейлина в ответ просияла.

– Ах, сестричка, я так много хочу тебе рассказать! Вы ведь покидаете столицу завтра! Когда теперь нам представится возможность вдоволь наговориться? Одним лишь богам ведомо!

Каори вздохнула. Её по-прежнему тяготило, что она будет в дали от Комати и дочери, но, по крайней мере, теперь она спокойна за их судьбу.

Родители Ацутады очень любили внучку и хорошо заботились о девочке. Младшая сестра состоит на службе, и её брак кажется удачным. Конечно, неизвестно, как сложатся отношения молодых дальше... Но у многих супругов отношения начинали не ладиться в самом начале союза.

Комати тем временем щебетала без умолку, передавая последние сплетни императорского двора о Сигэмори, своей подруге Кэнси и Хироцугу.

Каори слушала её в пол уха, периодически кивая и что-то отвечая. Женщину одолевала неясная тревога, и она не могла понять её источник...

На следующий день, рано утром, ряд повозок, запряжённых холёными быками, тронулся в путь. Комати простилась с сестрой и её мужем, чей неблизкий путь лежал в провинцию Дэва.

Позже, Каори, ехавшая с супругом в одном экипаже, вновь ощутила беспокойство. Она попыталась прогнать неприятное чувство, но, увы, безуспешно. Напротив, чем дальше они удалялись от Хэйана, тем больше оно усиливалось...

\* \* \*

Стояла середина осени. Кэнси и Хироцугу недавно поженились, и подобно браку Комати и Сигэмори, их союз также казался на удачным. Как и подруга, Татибана решила не покидать двор, а продолжить служить госпоже Катоко.

Жизнь во дворце продолжала идти своим чередом. Дамы, по обыкновению, сменили летние зелёные цвета кимоно на осенние: красные, оранжевые и жёлтые. Фрейлины наложниц, Нефритовой госпожи Дзюнси и госпожи Катико негласно соревновались друг с другом – чей наряд роскошнее.

Много разговаривали о предстоящем в грядущем году, в конце второго зимнего месяца, совершеннолетия<sup>42</sup> принца Митиясу<sup>43</sup>.

Госпожа Дзюнси ходила в приподнятом настроении, расточая снисходительные улыбки. Пусть император в последнее время и посещал её покои не столь часто, как прежде, увлекаясь молодыми наложницами, но она – мать наследника, который скоро станет совершеннолетним. Посему, ни одна из соперниц сейчас её не волновала.

Настроение же госпожи Катоко напротив, становилось с каждым днём всё хуже и хуже. Вот уже который год пошёл, как она делит ложе с императором, а ребёнка до сих пор не понесла.

Но проблемы наложницы мало кого волновали, за исключением её фрейлин. Ведь если она потеряет свой статус, что станет с ними? Попадут в услужение к другой госпоже? Или придётся и вовсе оставить службу? Даже Комати, которую раньше это не особо волновало, начинала мысленно опасаться за свой статус фрейлины.

В скором времени, при дворе поползли слухи: в провинции Этиго, на северо-восточной её границе, ранее покорённые эмиси подняли бунт.

Император Ниммё, едва получив прискорбные вести, тотчас созвал на совещание своих министров и военачальников. Решение приняли быстро: для подавления бунта отправить отряд, состоящий частично из дворцовой гвардии и частично из личных военных отрядов высшей аристократии. И Оно-но Сигэмори оказался в числе тех воинов...

Простившись с обеспокоенной Комати, он отправился в Этиго, вместе с отрядами императорских войск. Комати, смотревшую вслед уходившему супругу, одолевало дурное предчувствие...

\* \* \*

Прошло несколько дней, с тех пор, как Сигэмори отбыл в Этиго. За это время Комати получила письмо от сестры, где она поведала, что они благополучно обустроились на новом месте и бунт эмиси до их провинции ещё не докатился.

Но Комати по-прежнему пребывала в смятении. После некоторых раздумий, она решила испросить у госпожи Катоко разрешения совершить паломничество в храм, в Нару, дабы помолиться за своего мужа, сестру и её мужа.

Улучив подходящий момент, Оно-но уважительно поклонилась императорской наложнице, и сказала:

– Госпожа Катоко, могу ли я просить вас об одной милости?

Фудзивара милостиво кивнула:

---

<sup>42</sup> Для мальчиков Японии того периода совершеннолетие наступало в тринадцать лет. Для девочек – в двенадцать.

<sup>43</sup> Принц Митиясу – историческое лицо, будущий император Монтоку, сын императора Ниммё и Фудзивары Дзюнси. Годы жизни: 22 января 826 г. – 07 октября 858 г. Правил 850–858 гг.

– Говори...

Комати набрала побольше воздуха в лёгкие. Она очень волновалась, но старалась казаться спокойной.

– Мне бы хотелось испросить у вас дозволения совершить паломничество в Нару, – начала она, – дабы помолиться о благополучии своих близких...

Катоко на миг задумалась.

– Кажется, твой супруг отправился вместе с другими воинами подавлять восстание эмиси в Этиго? – спросила она.

– Да, госпожа...

Наложница вновь задумалась. На первый взгляд она не видела препятствий, дабы отпустить фрейлину в Нару ради столь деликатного дела. С другой стороны, её вдруг осенило: почему бы ей тоже не совершить паломничество? В Наре множество древних храмов. Быть может, если она искренне вознесёт там молитвы и испросит у богов ниспослать ей ребёнка, они смиростивятся?

– Хорошо, – наконец ответила Катоко, – но я тоже отправлюсь в Нару. Хочу попросить у богов, дабы они послали мне дитя... Ты же можешь составить мне компанию и помолиться о своих близких.

– Благодарю вас, госпожа... – поклонилась Комати.

На следующий же день, госпожа Катоко испросила дозволения у императора, совершить паломничество. Микадо милостиво разрешил.

Не желая терять времени даром, наложница тотчас приказала начинать сборы. Поездку запланировали через три дня. Поскольку стояла осень, Катоко приказала упаковать с собой как можно больше тёплых кимоно. Вскоре, когда все сборы были завершены, Катоко в сопровождении нескольких фрейлин и отряда вооружённых буси, выдвинулись в сторону Нары...

\* \* \*

Когда процессия, наконец, достигла места своего назначения, взору наложницы и фрейлин открылась древняя Нара. Комати, никогда раньше не видела этот город – лишь слышала о нём, да читала в разных книгах.

Нара – бывшая столица государства, известная также как Хэйдзэ или Хэйдзэ-кё, что означало "Столица Цитадели мира". Согласно легендам, именно туда ступил первый император Дзимму<sup>44</sup>, праправнук самой богини солнца Аматерасу, когда спустился небес. Тогда и было заложено начало государственности.

Находилась Нара на севере Нарский впадины. Четыреста лет назад недалеко от Нары, на западной стороне от нее, произошло жесточайшее сражение клана Норимото с эмиси.

Клан Норимото был уничтожен. Впадину усеивали тела погибших воинов. И, как поговаривали, вот уже на протяжении веков западные окрестности города населяли призраки. Порой, в предместьях города в ночи мелькали огни демонов. А когда начинался ветер, то всё вокруг заполняли крики павших воинов.

Чтобы успокоить призраков, недалеко от места битвы соорудили небольшое святилище. Рядом с ним устроили кладбище с надгробиями, на которых были перечислены имена знатных воинов.

И чтобы успокоить их души, служители храма каждый день возносили молитвы. Но, увы, призраки все равно часто являлись в окрестностях города...

---

<sup>44</sup> Дзимму – легендарный основатель и первый император Японии. Согласно "Кодзики" (древнейшему памятнику древнеяпонской литературы), он приходился праправнуком самой богини солнца Аматерасу. Родился Дзимму в 711 году до н. э. и умер в 585 году до н. э.

...Сам же город также, как и Хэйан, был построен по образцу танской столицы Чань-ань, по системе "сетчатой" застройки.

Через его центральную часть пролегал проспект Красного феникса, Сузаку-одзи, который тянулся от Замковых ворот, Радзё-мон, до ворот Красного феникса, Сузакумон, Императорского дворца.

Проспект Красного феникса разделял Нару на два больших района: левый и правый. В каждом из районов находился собственный рынок. В левом – западный, а в правом – восточный.

Также, кроме проспекта Красного феникса Нару пересекали другие проспекты и улицы, таким образом, деля город на прямоугольные кварталы. Примерно полвека назад, к правому району бывшей столицы добавили ещё один, внешний, гэкё. На востоке от него возвели буддистский монастырь Тодайдзи.

На севере бывшей столицы, расположился Императорский дворец, называвшийся Хэйдзё-кю. Именно в Хэйдзё-кю, Госпожа Катоко и решила остановиться на время своего пребывания в Наре.

В центре дворца находились Императорские палаты, на юге династический зал, где некогда собирались заседания совета. Вокруг них раскинулись здания министерств, ведомств и прислуги.

...К приезду госпожи Катоко, прислуга, по приказу управителя дворца, произвела тщательную уборку помещений.

Наложница и её фрейлины разместились в комнатах и отдохнули после дороги. На следующий же день Катоко и её свита, включая Комати, отправились в посвященную древним богам кумирню, принадлежавшую роду Фудзивара.

Наложница и фрейлины принялись неистово молиться божествам, дабы те послали их госпоже дитя. Комати, украдкой, попросила ещё и благополучия для своих близких...

\* \* \*

Неделю госпожа Катоко постилась и возносила молитвы. Но, на седьмой день, наложница не удержалась, и заявила:

– Мне скучно... Думаю, не будет ничего дурного, если я приглашу музыканта, дабы он сыграл на биве<sup>45</sup>. До меня как раз дошли слухи, будто бы в здешних местах живёт слепой, но искусный музыкант по имени Хоити, как раз, владеющий искусной игрой на биве. Мне хотелось бы послушать его игру.

Фрейлины не стали возражать госпоже. Конечно, слушать музыку во время паломничества не очень хорошо, но в то же время, в этом нет и ничего дурного.

Посему, Катоко отправила Комати в сопровождении слуги на поиски того самого Хоити...

\* \* \*

Днём, после полудня, в начале часа Овна, Комати и слуга-сопровождающий отправились разыскивать Хоити. Он жил в восточном районе города в скромном доме.

Комати и слуга пришли к нему с визитом, и изложили просьбу госпожи Катоко: дабы Хоити усладил её слух своей игрой на биве. Слепой музыкант, не раздумывая, согласился.

---

<sup>45</sup> Бива – струнный инструмент.

В тот же вечер, он сыграл на инструменте для императорской наложницы. Госпоже Катоко настолько понравилась его игра, что она предложила Хоити на время её паломничества, каждый вечер услаждать её слух игрой на биве. Разумеется, за соответствующее вознаграждение. Музыкант охотно согласился.

...Как-то раз, госпожа Катоко и её фрейлины задержались в храме допоздна. Хоити сидел в своём доме в одиночестве.

Музыкант потеплее оделся и вышел на веранду, которая выходила в небольшой сад. Там Хоити принялся дожидаться слугу-посланника от госпожи Катоко. И дабы скоротать время, он принялся играть на биве.

Вечер стоял поздний, но слуга до сих пор не появлялся. Наложница всё ещё молилась древним богам.

...Для осени погода стояла достаточно тёплая. И Хоити решил ещё на некоторое время остаться на свежем воздухе. Наконец, чуткий слух музыканта уловил отголоски приближающихся к веранде шагов. Кто-то прошёл по саду, приблизился к веранде и остановился напротив нее... Но это явно был не слуга госпожи...

Незнакомец окликнул музыканта низким голосом:

– Хоити!

При этом его голос звучал, словно у высокопоставленного воина, отдающего приказы подчиненным.

Музыкант ответил:

– Я слеп! И не могу узнать, кто зовет меня!

– Не стоит бояться, – уже более мягко ответил незнакомец. – Я остановился недалеко от вашего дома и меня послали к вам с вестью. Мой господин, является человеком высокого положения. Сейчас он пребывает в Наре в обществе знатных спутников. Он пожелал увидеть легендарное место сражения клана Норимото с эмиси, и посетить его. Сегодня, он нанес туда визит, как того и желал... И теперь, мой господин хочет послушать твоё выступление.

Хоити не мог не подчиниться приказу. К тому же, посланник от высокородной госпожи Катоко так и не пришёл. Посему, музыкант обулся, взял в руки свою биву и последовал за воином, который указывал ему путь... При этом у музыканта создалось впечатление, будто рука незнакомца выкована из железа...

Они шли достаточно долго. Наконец, воин остановился. Хоити понял, что они приблизились к большим воротам. Но, увы, он никак не мог сообразить, где же они находятся? В какой части Нары? Вдруг ворота дворцовые?

– Открывай! – повелительно приказал кому-то воин.

Хоити тут же услышал звук открывающихся ворот, и в сопровождении воина вошёл внутрь. Они прошли по саду и вновь остановились у некоего строения.

Воин зычно крикнул:

– Я привел Хоити!

Внутри строения слышались быстрые шаги, женские голоса и характерные звуки скольжения ширм. Хоити догадался, что многочисленные женщины – это служанки. Значит, он и впрямь, попал в благородный дом... Но куда? Он никак не мог этого понять. Ибо, судя по ощущениям, на дворец Хэйдзе-кю, где он играл для госпожи Катоко, это совсем не похоже...

Но Хоити не располагал лишним временем для размышления. Он вошёл в помещение и снял обувь. Едва музыкант это сделал, как его подхватила нежная женская рука и увлекла за собой, вглубь помещения. И в скором времени музыкант оказался в зале.

Судя по ощущениям (шелесту шелка и приглушенным голосам с грамотной аристократической речью), ему показалось, что в зале собралось множество знатных людей.

Хоити усадили на пол, предусмотрительно подстелив ему под ноги удобную подушку. Музыкант устроился поудобней и принялся настраивать свой инструмент...

И вот, раздался голос знатной дамы-распорядительницы:

– Хоити, мой господин желает, дабы ты поведал нам печальную историю клана Норимото под аккомпанемент своей бивы.

И тогда Хоити запел песню о сражении с эмиси, о том, как отчаянно бился клан Норимото...

Время от времени до чуткого слуха Хоити доносились похвалы его музыкального таланта. От этого он наполнялся новыми силами, и пел самозабвенно. Наконец, он дошел до места гибели клана Норимото. И тогда до его слуха донесся единый мучительный вздох, заполнивший весь зал...

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.